

Прецедентное имя в трансформированных паремиях

Ю. В. Бутько

В статье рассматриваются вопросы демократизации языковых процессов. Одной из форм этой демократизации является трансформирование известных устойчивых сочетаний (паремий, прецедентных текстов). Трансформированные паремии могут образовываться, в частности, при вступлении в межтекстовые связи прецедентных имен различного происхождения. При этом они отражают фрагменты языковой картины мира данного социума на определенном этапе его развития.

Ключевые слова: демократизация языковых процессов, трансформированные паремии, прецедентные феномены, языковая картина мира, межтекстовые связи.

Precedent Names in Transformed Proverbs

J. V. Butko

The presented article concerns the problems of language democratization processes, which can be expressed in transforming of well-known expressions (proverbs, precedent texts). Transformed expressions can be formed by using precedent names of different origin. At the same time they reflect mental concepts of the society on the determined point of its development.

Key words: language democratization processes, transformed proverbs, mental concepts, precedent phenomena, intertextual connections.

В силу политических и социальных изменений в российском обществе в конце XX – начале XXI века возросли темпы языковой динамики [1; 2]. Язык меняется, подстраиваясь к требованиям нового социокультурного контекста [3]. Тексты различной локализации либерализовались, карнавализовались [4], они наполнены «энергией клишированных форм» [5; 6], что обеспечивает процессы демократизации языковых процессов. Под демократизацией языковых процессов, вслед за В. Г. Костомаровым, в настоящей работе понимается тенденция к гетерогенности, смешению стилей, неразличению жанров текста и дискурса, употреблению готовых форм, за которыми стоят обширные фоновые знания [3; 4].

Употребление готовых форм (цитат, прецедентных текстов (ПТ), пословиц, афоризмов) связано с идеей о вторичности всякого текста, постулированной в постмодернизме. Он «объявил» Текст единственной Реальностью, а человеческую деятельность чтением безграничного текста мира [7; 8]. Различные тексты могут быть связаны между собой межтекстовыми связями (МС), содержащимися в том или ином конкретном тексте, выраженными с помощью определенных словесных или композиционных средств отсылки к другому конкретному тексту [9, с. 129].

Одной из разновидностей вторичного текста выступает трансформированная паремия (ТП), или антипословица. Многие антипословицы являются интертекстами, восходящими к известным крылатым выражениям, пословицам, поговоркам: *Что не дозволено Юпитеру, то дозволе-*

но директору универсама Быкову В. Б. [10, с. 569]. С исходными текстами они связаны отношениями гипертекстуальности, выражающимися в структурно-семантических трансформациях, пародировании, имитации и других способах адаптации исходных паремий для выражения нового, часто социально и идеологически акцентированного содержания [11, с. 571]. Такого рода содержание часто порождается вступлением в межтекстовые связи различных прецедентных феноменов (ПФ), в частности, прецедентных имен (ПИ).

Прецедентное имя, по определению В. В. Красных, – индивидуальное имя, связанное или с известным текстом, или с прецедентной ситуацией. Это сложный знак, при употреблении которого осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков и атрибутов данного ПИ [12, с. 48]. Дифференциальные признаки ПИ могут включать характеристику предмета по внешности, по чертам характера или актуализироваться через прецедентную ситуацию [12, с. 81]. Атрибутами называются некие «элементы», тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации, например: кепка Ленина, маленький рост Наполеона [12, с. 81–84].

ПИ вступают в межтекстовые связи и с успехом служат центральным элементом при образовании ТП. В исследованном корпусе примеров, отобранных методом сплошной выборки из словаря Х. Вальтера и В. М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» [10], ТП с ПИ составляют

3,5 %. Практический материал проанализирован нами на основании следующих критериев: экстралингвистический фактор отнесения к источнику (1); роль ПИ при образовании ТП – ведущая или вспомогательная (2); фрагменты языковой картины мира, репрезентируемые в ТП, отражающие мировидение социума (3).

Анализ экстралингвистического фактора отнесения к источнику в ТП (1), имеющих в основе ПИ, показал, что источниками ПИ, вступивших в МС, могут быть:

а) литература фольклорная и авторская: *Вышла Василиса Прекрасная за Ивана Дурака и стала Василиса Дурак* [10, с. 56]. Василиса Прекрасная выступает как собирательный идеализированный женский образ, включающий специфические национальные представления о женщине как таковой, рукодельница и искусница, у которой получается всё, за что она ни возьмется [13, с. 181]. Поэтому факт ее замужества со сменной фамилии выглядит особенно комично. *В каждом из нас сидит Обломов, но Герасим глубже. Из литературных ассоциаций с Муму* [10, с. 309];

б) актуальные реалии политики: *Не так страшен Билл, как его Клинтон* [10, с. 547]. *Не плюй в колодец: у Гринписа длинные руки!* [10, с. 112]. В данной ТП отражено массовое увлечение новой наукой экологией;

в) современные компьютерные технологии: *Хьюлетт Паккарду глаз не выключает* [10, с. 75];

г) исторические персонажи: *Каждый метит в Наполеона, да не каждый попадает!* [10, с. 287]; *Не так крут Брут, как его малюют. Не так страшен Бонч, как его Бруевич!* [10, с. 547]; *Надежда умирает... Крупской!* [10, с. 282];

д) современные СМИ: *Только на ОРТ: полуфиналы Пушкин – Дантес, Лермонтов – Мартынов* [10, с. 329] (прецедентный жанр телеанонса в сочетании с ПИ);

е) библеизмы: *Все люди братья. Как Каин и Авель* [10, с. 49];

ж) иностранный и отечественный источник вместе: *Мы с тобой одной крови. Чук и Гек* [10, с. 231] – «Маугли» Р. Киплинга и «Чук и Гек» А. Гайдара; *Закон Мерфи в любви: прежде, чем найдешь свою царевну, перецелуешь немало жаб!* [10, с. 161]; *Пусть земля тебе будет Винни-Пухом* [10, с. 190] – речевое клише при прощании с покойным и сказка А. Милна;

з) киноискусство и мультипликация: *По наследству передаются только гены... и Чебурашки* [10, с. 538]. *Штирлиц готов был сдаться, но немцы его опередили* [10, с. 561]. *Ельцин, как Баба*

яга, всегда против [10, с. 152] – сочетание ПИ президента России Б. Н. Ельцина, реализующего здесь дифференциальный признак *упрямый характер* и названия мультфильма «Баба Яга против». Следует отметить, что Баба-яга для представителя русского лингвокультурного сообщества (ЛКС) – это ПИ, обладающее дифференциальными признаками очень некрасивой, уродливой женщины (девушки) с недобрым характером [13, с. 177]; таким образом, налицо стереоскопичность контекста, многослойность, заставляющая современного прецедентно-ориентированного адресата текста [14] мыслить не линейно, но линейно [4, с. 6].

Анализ практического материала ТП на ПИ позволил выделить 2 основные роли ПИ в ТП – ведущую или вспомогательную (2). Ведущая роль ПИ – это стимул порождения новой единицы: *Если вас приняли в институт без экзаменов, значит, это институт Склифосовского* [10, с. 202]: формирование контекста специально для ПИ. В новом контексте реализуются дифференциальные признаки ПИ: Институт Склифосовского – медицинское учреждение, специализирующееся на тяжелых травмах. *Местами стать бы Гулливером* [10, с. 114]: Гулливер – символ большого роста. Ведущими являются дифференциальные признаки ПИ, закрепленные в когнитивной базе представителей русского ЛКС, следовательно, комический эффект основан на пресуппозиции. При вспомогательной роли ПИ встраивается уже в готовый прецедентный контекст: *Без бутылки ты Мурзилка, а с бутылкой человек* [10, с. 276]. *Человек создан для счастья, как «Вольво» для хорошей езды* [10, с. 541], то есть ПИ сочетается с прецедентным высказыванием (ПВ) или ПТ, трансформируя его посредством различных структурно-семантических трансформаций (замены, добавления). Ведущими являются функции того прототипического ПТ, куда встраивается ПИ. Концептуальная структура трансформированных паремий включает имплицитное сопоставление с концептуальным содержанием производящих единиц и актуализируемые этим сопоставлением концептуальные признаки исходной единицы и ПИ.

Разнообразны также лингвистические способы реализации межтекстовых связей в ТП на ПИ, то есть способы встраивания ПИ в новый контекст: 1) каламбур, основанный на ложной этимологии: *Геноцид – это насилие над Чебурашками* [10, с. 538]; 2) каламбур, основанный на полисемии: *Ленин по-прежнему невыносим* [10, с. 241] – столк-

новение в одном контексте узуального и окказионального (индивидуально создаваемого) значений; 3) паронима: *Встречают по одежке, провожают как Муму* [10, с. 276]; *История России: Великий шоковый путь* [10, с. 416].

Но каковы бы ни были способы и средства реализации МС, лингвокультурологический анализ семантики ТП с прецедентными именами выявил, что ТП отражают «совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития» (3) [15, с. 6]. Многие процессы и явления в социуме так или иначе влияют на жизнь его членов и отражаются в ТП.

К примеру, технический прогресс заставил сесть за компьютер людей самых разных возрастов, некоторых побудил заниматься компьютерными технологиями профессионально, других затянул в пучину компьютерных игр. Это отражается в семантике ТП: *Нет DOOMA без огня* [10, с. 574]. При этом сложная техника ненадежна, часто ломается: *Не все то «Виндоус», что висит* [10, с. 194].

Отражена в ТП и реальность российских дорог – к примеру, произвол людей в форме (ДПС, ГИБДД): *Первым гаишником на Руси был Соловей разбойник. Он сидел у дороги, свистел и грабил* [10, с. 97].

Современный уровень и качество жизни россиян, социальные проблемы породили следующие единицы: *Если гора не идет к Магомету, значит, Моисей заплатил больше* [10, с. 108] (коррупция). *На каждую лампочку Ильича найдется рубильник Чубайса* [10, с. 199] (перебои с электричеством, безраздельная власть А. Чубайса на посту председателя РАО ЕЭС России); *Не так страшен Скуратов, как его малюты* [10, с. 440] (действия одного из генеральных прокуроров). Горьким итогом тематического поля *качество жизни* может служить ТП, где в межтекстовые связи вступило прецедентное имя инвестиционного фонда МММ: *Давно исчез МММ, а мы все в той же ЖЖЖ* [10, с. 263].

Тематическое поле *политика и государство* представлено несколькими единицами, отражающими взгляды народа на внешнюю и внутреннюю политику и ее фигурантов: *Лучше «Стингер» в руке, чем «Боинг» в небе* [10, с. 437]. *Английский не выучу только за то, что им изъясняется Билли!* [10, с. 40]. *Ельцин, как Баба Яга, всегда против* [10, с. 152].

Исследуемые единицы могут быть посвящены вечным человеческим ценностям (любви, друж-

бе, здоровью и др.), при этом они пропускаются через призму карнавализации и ерничества, которые свойственны современным тенденциям демократизации сферы языка: *Библия учит, что надо любить ближнего. Камасутра объясняет, как именно* [10, с. 40]. *На безрыбье и Дед Мороз – Снегурочка* [10, с. 38]. *Если у тебя появились друзья, заведи их подальше. Иван Сусанин* [10, с. 469].

Представляет интерес анализ тематики и основы ТП разных лет, где в межтекстовые связи вступили ПИ. В ходе лингвокультурологического анализа выяснилось, что авторские ТП, появившиеся в советское время (представленные, к примеру, в сборнике «Афористика и карикатура» [16]), имеют в основе ПВ великих людей, ПВ из Библии, мировой и русской классической литературы, ПИ из мифов народов мира, ПИ мирового масштаба (соответственно, и прецедентные ситуации (ПС), изменившие ход истории) и другой материал, составляющий когнитивную базу человека, получившего основательное образование. Вот некоторые примеры: *Не все философы пьют цикуту. Иные – и пиво* [16, с. 63]; *Не всякая кучка – могучая* [16, с. 70]; *Вряд ли птица Феникс возродилась бы из пепла, будь он табачным* [16, с. 104]; *Когда Сизиф идет в гору, у него появляются соавторы* [16, с. 125]; *Прославиться пустотой пока удалось только одному Торричелли* [16, с. 87]; *Сколько болдинских осеней погубило бабье лето!* [16, с. 147]; *Последний день Помпеи считать нерабочим днем* [16, с. 149]; *Понтий Пилат мыл руки перед едой* [16, с. 64]; *Воспоминания Казановы: «Былое и дамы»* [16, с. 184]; *В наполеоновские планы не входил остров Святой Елены* [16, с. 178]. Следует заметить, что существовала строгая цензура, запрещающая шутить на тему политических лидеров и социалистического строя.

В противовес вышесказанному напомним, что современные ТП, которые появились в конце XX – начале XXI века, включающие ПИ и ПС, основаны на ПФ массового характера: Билл Клинтон, Иван Сусанин, Иван Царевич, Соловей-разбойник, Чубайс, Ленин (Ильич), «Аврора», Надежда Крупская. Данный материал, растиражированный 1) идеологией, 2) народной культурой, 3) через СМИ, доступен, таким образом, любому среднему носителю лингвокультуры.

Эксперимент, проведенный с целью лингвокультурологического анализа содержания единиц сборника «Афористика и карикатура» [16] и последующего сравнения с содержанием единиц

словаря «Антипословицы русского народа», выявил: отобранные методом сплошной выборки высказывания с 200 страниц издания, основанные на различных ПФ, составили 135 ед. Среди них на ПИ основана 31 ед., что составляет 23 %. Рабочая выборка исследования (2195 ед.) содержит 77 ед., где в МС вступили ПИ различного происхождения, что составляет 3,5 % от общего числа ТП рабочей картотеки.

Уменьшение количества ПИ в остроумных высказываниях в сборнике современного периода, по сравнению со сборником, чьи авторы творили в доперестроечную эпоху, и «упрощение» их качества свидетельствует, по нашему мнению, об общем падении уровня культуры населения и взаимосвязано с демократизацией языковых процессов в плане упрощения содержания речевых произведений для достижения прагматического эффекта в слоях населения с разным уровнем подготовки и разными жизненными установками.

Таким образом, «пантеон» ПИ, с одной стороны, отражает ценностные ориентации ЛКС, а с другой – во многом формирует и определяет эти ориентации, влияя тем самым на модели социального поведения членов этого сообщества. Данная роль рассматриваемых единиц определяет внимание к ним различных общественных институтов, стремящихся регулировать социальное поведение индивида [17, с. 183].

Выводы: ПИ – один из важнейших ядерных элементов когнитивной базы. ПИ активно вступают в МС. Ведущими являются дифференциальные признаки ПИ или функции того прототипического ПТ, куда встраивается ПИ. ТП на основе прецедентных имен отражают совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития.

Анализ ПИ, вступивших в межтекстовые связи с образованием ТП, выявляет, что последние служат репрезентации фрагментов языковой картины мира на определенном этапе, отражая актуальные реалии, карнавализуемые в лучших традициях демократизации языковых процессов.

Библиографический список

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Складаревская, Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / Г. Н. Складаревская // Исследования по славянским язы-

кам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 177–202. – Режим доступа: <http://www.slavic.or.kr/> (The Korean Association of Slavic Languages).

3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров. Издание третье, испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.

4. Бурвикова, Н. Д. Жизнь в мимолетных мелочах [Текст] / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 2006. – 69 с.

5. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление [Текст] / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–28.

6. Кронгауз, М. А. Речевые клише: энергия взрыва [Текст] / М. А. Кронгауз // Лики языка: сб. науч. тр. к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. – М., 1998. – С. 185–189.

7. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма [Текст] / Н. Б. Маньковская. – СПб.: Алетей, 2000. – 347 с.

8. Нестерова, Н. М. Текст и перевод в зеркале философских парадигм [Текст] / Н. М. Нестерова; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – 203 с.

9. Горшков, А. И. «Интертекстуальность» и межтекстовые связи [Текст] / А. И. Горшков // Слово и текст в диалоге культур: Юбилейный сборник. – М., 2000. – С. 124–134.

10. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа [Текст] / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.

11. Мелерович, А. М. О способах репрезентации национальной языковой картины мира в словаре Х. Вальтера и В. М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» [Текст] / А. М. Мелерович // Слово в словаре и дискурсе: сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: Элпис, 2006. – С. 570–576.

12. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] : курс лекций / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

13. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.

14. Лихачева, А. Б. Образ современного русского телезрителя по данным обращенных к нему текстов [Электронный ресурс] / А. Б. Лихачева. – Режим доступа: <http://www.fixed.ru/prikling/conf/stilsist2/obrazgrkscxj.html>

15. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.

16. Афористика и карикатура. Антология сатиры и юмора России XX века [Текст]. – Т. 24. – М.: Эксмо, 2003. – 720 с., илл.

17. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 287 с.